

В последние дни Годзё Сатору не покидало ощущение, что все вокруг ведут себя как-то странно.

Начать хотя бы с Сугуру. Непонятно, чем этот паршивец вообще занимался в последнее время. Вроде бы они приехали отдохнуть на горячие источники, а он целыми днями не выпускал из рук какие-то бумаги, то и дело бегая к старшему брату что-то обсуждать. На его фоне сам Сатору выглядел законченным бездельником и лодырем.

Сатору уже не раз жаловался своей однокласснице, Сёко Иэйри, на то, как Гето втихаря строит из себя ударника труда. После бурного обсуждения они единодушно сошлись на том, что Сугуру просто выпендривается.

Что же касается брата, то Акихара тоже начал подозрительно часто витать в облаках. И ладно бы только во время совместного просмотра телевизора или прогулок по магазинам — он умудрялся задумываться даже за едой!

Если бы брат отвлекался в любое другое время, Сатору бы всё понял: мало ли, заскучал или просто утомлён. Но застывать с палочками в руках во время обеда — это уже за гранью нормального. По крайней мере, за все свои неполные шестнадцать лет Сатору помнил лишь пару случаев, когда брат прерывал трапезу на полпути.

Ну и, наконец, чета Фусигуро. Странностей за ними водилось поменьше, но Сатору всё равно подмечал нечто необычное — особенно в том, какими взглядами они обменивались и как держали себя с остальными.

Сложив все детали воедино, Сатору пришёл к однозначному выводу.

— Сигма, нас бойкотируют!

В уютной комнате рёкана Сатору сидел на татами, скрестив ноги, и с предельно серьёзным лицом вещал устроившемуся напротив Сигме.

Это было тайное собрание «отверженных», а потому ни один из заподозренных в странном поведении заговорщиков сюда не допускался.

За несколько дней отдыха на источниках Сигма полностью восстановил силы — горячая вода словно смыла всю накопившуюся усталость. Ему даже казалось, что он немного прибавил в весе, ведь кормёжка в этом закрытом для посторонних рёкане была просто божественной.

— Ну... — протянул Сигма, послушно явившийся на созванное Сатору совещание. Он прихватил с собой сушёный батат — любимое лакомство последних дней. Пожевав сладкий ломтик, он продолжил: — Я примерно понимаю, о чём ты. У меня тоже возникло ощущение, будто господин Акихара и остальные что-то недоговаривают. Но скажи, почему в нашей тайной ложе

присутствует Мегуми? Он вообще хоть слово понимает?

Сигма протянул кусочек батата карапузу, сидевшему на коленях у Сатору. Маленький Мегуми тут же принялся усердно мусолить угощение своими немногочисленными молочными зубами. Толку от этого было мало, зато слюни потекли по пухлым ладошкам ручьём.

Сатору выудил салфетку, небрежно вытер мальчишке подбородок и фыркнул:

— Да откуда ему понимать? Он здесь исключительно для массовки.

Проводить столь важный саммит вдвоём было как-то несолидно, поэтому Сатору и конфисковал младшего Фусигуро в качестве третьего делегата.

Сигма перевёл взгляд на сосредоточенно жующего ребёнка и понимающе кивнул. Разумный довод.

— Ладно, забудь про мелкого, — отмахнулся Сатору. — Давай лучше думай, как нам вывести тайны брата!

Сигма прекрасно слышал, что в голосе Сатору нет ни капли искренней тревоги — один лишь чистый, детский азарт. Стало ясно, что Шестиглазый просто затеял очередную весёлую игру.

Да и как иначе? Ребёнок, с самого детства окружённый безграничной заботой и любовью, никогда всерьёз не поверил, что близкие решили от него отвернуться. Для него это было просто забавным приключением.

Сигма послушно наморщил лоб и выдал несколько идей, но Сатору с ходу отметал каждую:

— Не пойдёт, брат сразу раскусит.

— И это не катит, глупо как-то.

— А это...

Получив отказ по всем пунктам, добродушный Сигма ничуть не обиделся. Немного подумав, он пожал плечами:

— А почему бы просто не спросить напрямую? Господин Акихара ведь никогда тебе не отказывает. Если спросишь, он наверняка всё расскажет.

Действительно, Годзё Акихара физически не умел отказывать младшему брату.

— Ты чего! — возмутился Сатору так, словно ему предложили совершить преступление. — Если спросить прямо, пропадёт весь интерес!

Сигму накрыла волна предсказуемого бессилия в стиле «ну конечно, кто бы сомневался». Он уже подумывал под благовидным предлогом сбежать с этого собрания, где приходилось отдуваться за двоих, чтобы сходить на кухню за чаем и добавкой батата, как вдруг раздвижная сёдзи с шуршанием отъехала в сторону.

На пороге вырос Тодзи Фусигуро. Он стоял в распахнутом юката, подпоясанный на скорую руку. Окинув комнату ленивым взглядом, он сразу заметил собственного сына на руках у Сатору, бесцеремонно сцапал малютку за шиворот, словно щенка, и поднял в воздух.

— Вы чего тут затихарились? — пробасил Тодзи. — Ужин подали.

Он перевёл тяжёлый взор на Сатору и Сигму и брезгливо добавил:

— А вы чего разлеглись? Вас тоже на загровке тащить?

Хозяин этого укромного рёкана в прошлом гремел на всю страну как выдающийся шеф-повар. Позже, когда его супруга тяжело заболела, он оставил столичную суету и уехал вместе с ней в глушь, чтобы ухаживать за любимой в тишине и покое.

— Приятного аппетита, уважаемые гости.

Помимо утреннего чая, все обеды и ужины чета владельцев готовила лично, так что местная кухня по изысканности могла поспорить с лучшими ресторанами Токио.

Акихара занял место во главе стола. По левую руку от него устроился Сугуру Гето, пришедший в обеденный зал раньше всех. Справа примостился Сатору, только что вернувшийся в компании Тодзи. Сам же Акихара сидел не шевелясь и задумчиво созерцал дымящуюся чашу с белым рисом, словно в ней таилось как минимум сокровище вселенского масштаба.

Эри Фусигуро мягко и вежливо обратилась к хозяину гостиницы:

— Вашей супруге уже лучше?

На всё время отдыха рёкан был забронирован исключительно для их компании. Заботу хозяева проявляли поистине безграничную — порой даже предугадывая капризы гостей, которые вовсе не входили в их обязанности (вроде тех самых лакомств, что регулярно оставляли для Сигмы). Поэтому искренний интерес Эри был не просто данью вежливости, а глубокой благодарностью

за радушие.

— Гораздо лучше, благодарю за беспокойство, — ответил хозяин.

При упоминании о жене суровое лицо мужчины заметно смягчилось, а в глазах блеснула неподдельная нежность.

Услышав голоса, Акихара слегка приподнял голову и посмотрел на хозяина гостиницы.

«Неужели любовь способна настолько преобразить человека?»

В последнее время Акихара усердно штудировал человеческую психологию отношений. Найти толкового наставника в этой деликатной сфере пока не удалось, а почерпнутые из глубин интернета советы казались откровенной чушью. В итоге процесс шёл со скрипом, что для закоренелого перфекциониста, привыкшего быть во всём первым, казалось невыносимым провалом.

Шутка ли: даже на освоение сложнейших заклинаний запретной магии Бездны у него уходило от силы дня два! А тут...

— Будешь сок?

Пока непобедимый Ужасающий Владыка Демонов страдал от уязвлённого самолюбия из-за пробелов в знаниях, сидевший слева черноволосый юноша уже придвинулся ближе, держа в руках кувшин. Сугуру склонился к самому его уху, предлагая напиток.

Он оказался непозволительно близко — Акихара отчётливо ощутил на своей шее его тёплое дыхание.

— Да, налей, — отозвался Акихара, возвращаясь в реальность и едва заметно поправив воротник.

Держался он безупречно ровно — впрочем, так оно и было. За долгие годы совместной жизни Акихара настолько привык к постоянному присутствию Сугуру рядом, что попросту перестал реагировать на его близость как на нарушение личных границ.

В то время как прочие обожатели вроде Тацухико Сибусавы из кожи вон лезли и пахали сверхурочно ради призрачного шанса просто побыть с Акихарой в одном помещении, Гето, пользуясь привилегией друга детства, уже давно мог без зазрения совести дремать, положив голову на его колени.

Наполнив стакан старшего брата, Сугуру тут же перехватил пододвинутую кружку Сатору.

Шестиглазый без лишних слов потребовал свою порцию сока до краёв.

Поскольку на столе сегодня красовались любимые блюда младшего Годзё, он был слишком занят поглощением еды и совершенно не обращал внимания на странное напряжение, возникшее между его братом и лучшим другом.

Сам Сугуру ел без особого аппетита. Все его мысли занимал скорый переход власти в Ассоциации сосуда времени — он планировал официально занять пост главы сразу после новогодних праздников, и сейчас активно разгребал накопившиеся архивы.

Никогда прежде не руководивший подобной структурой, юноша лишь теперь начал осознавать, какая это неподъёмная ноша. Мало просто знать подчинённых в лицо — нужно лавировать между внутренними группировками, вникать в тонкости сотен дел и понимать устройство каждого винтика этой махины. Если он действительно хотел укрепить влияние Ассоциации, а не выбросить её как отработанный материал после достижения своих целей, предстояло проделать колоссальную работу: легализовать теневые доходы, свернуть незаконные проекты и отправить за решётку особо рьяных фанатиков...

К тому же у Сугуру до сих пор не было надёжного помощника, из-за чего всю рутину приходилось тащить на собственных плечах.

Заметив глубокие тени под глазами юноши, Акихара слегка нахмурился. Наконец, не выдержав, он негромко постучал пальцами по столу перед тарелкой Сугуру.

— После ужина сразу ложись спать. Завтра я пришлю тебе список доверенных кандидатов в секретариат — выберешь себе кого-нибудь в помощники.

Сам Акихара, будучи существом демонического происхождения, в сне не нуждался и мог работать без усталости сутками, но от простых смертных подобных подвигов никогда не требовал. Знай он заранее, что Сугуру начнёт гробить здоровье ночными бдениями ради дел Ассоциации, он бы излагал свои планы куда деликатнее.

Услышав это, Сугуру на мгновение замер, но спорить не стал — лишь благодарно кивнул, принимая заботу.

Позже вечером Акихара долго отмокал в уединённой купальне-онсэне, закреплённой лично за его покоями.

Купальня соединялась со спальней закрытым переходом. Посторонние сюда зайти не могли, так что после водных процедур Акихара просто накинул свободный юката прямо на влажное тело и не спеша направился к себе.

В голове лениво крутились рабочие планы на остаток вечера: связаться с Киёкадзэ, чтобы тот подготовил личные дела кандидатов в помощники для Гето; просмотреть доклады из Башни Миашира; проверить, как продвигается поимка беглых преступников за рубежом...

Даже во время долгожданного отпуска государственные заботы не отпускали главу клана окончательно.

Шуршащая сёдзи плавно отъехала в сторону, открывая проход в спальню.

Перешагнув порог, Акихара удивлённо приподнял брови. В комнате обнаружился гость.

Сугуру, успевший снять тяжёлое зимнее пальто, но оставшийся в повседневной одежде, сидел на татами. Перед ним лежали папки с отчётами, а рядом исходил паром поднос с ночным перекусом, который юноша, видимо, выпросил на кухне.

— Прости, дверь была приоткрыта, поэтому я вошёл без стука... — неловко оправдался Сугуру.

В мыслях он, конечно, клялся всеми богами, что действительно собирался лишь принести поздний ужин и обсудить пару неотложных вопросов по Ассоциации. А то, что зашёл в незапертую комнату и предусмотрительно задвинул за собой засов — исключительно ради безопасности господина, разумеется.

Почувствовав аппетитный аромат свежей выпечки, Акихара шагнул ближе, намереваясь взять одну штучку. Визит Сугуру без приглашения его несколько не рассердил. Однако стоило ему поравняться с юношей, как тот робко, но цепко ухватился за край его полураспахнутого халата.

Акихаре пришлось замереть на месте, чтобы позорно не лишиться единственного предмета одежды.

— Что такое? — спросил он сверху вниз.

Сугуру поднял взгляд на беловолосого красноглазого мужчину. В голове юноши вспыхнули слова, которые Сатору как-то обронил после ужина в их секретном разговоре.

— Не хотите попробовать мою проклятую энергию? — тихо спросил Сугуру, не разжимая пальцев. — Думаю, она покажется вам гораздо вкуснее этих сладостей.